

Оксана Алексаева

**Бывшие.
Останемся врагами**

Алексаева О.

А46 Бывшие. Останемся врагами / Оксана Алексаева. – М.: Литнет, 2026. – 216 с.

ISBN 978-5-521-94910-6

– Костя, что происходит? – спрашиваю я, стараясь унять дрожь в голосе. – Почему в новостях пишут, что ты женишься на Василисе? Он смотрит на меня с каким-то неподдельным презрением. Затем усмехается слегка раздражённо, будто я достала его своим нытьём.

– Всё честно, дорогая, – протягивает Королёв ледяным тоном. – Было весело провести время с тобой, но наша история подошла к концу. Теперь мне предстоит другое будущее.

– Но... Мы же... – начинаю я, но Костя меня перебивает.

– Наши пути расходятся, Юль. Ты была для меня всего лишь игрушкой. Прими это как данность.

Семнадцать лет назад Костя Королёв разбил мне сердце, объявив о женитьбе на другой и назвав меня игрушкой. Сегодня судьба сталкивает нас вновь, ведь он – директор школы, в которой учится мой сын. Но на этом ирония судьбы не заканчивается, ведь мой Дима исцарапал его машину, и расплачиваться за этот поступок придется мне... Вот только какую цену назовет бывший?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94910-6

© Литнет, 2026

© Алексаева О., 2026

Пролог

Юлия

Рука медленно скользит по экрану телефона, пальцы судорожно сжимают устройство. Перед глазами встаёт надпись крупными буквами:

«Александр Королев официально объявил о помолвке своего сына Константина Королева с Василисой Даровской».

Сердце гулко бьётся в груди, дыхание перехватывает, словно холодная волна окатила изнутри. Это невозможно!

Ведь Костя – мой парень. Мы встречаемся почти полгода.

И... Я – не Василиса. Я – Юля. Любимая девушка Кости, в чем я была уверена до нынешнего момента.

Руки начинают предательски дрожать сильнее, пока глаза снова начинают перечитывать строчку за строчкой. Эти фотографии – они настоящие. Он улыбается девушке сияющей улыбкой, целует в губы, держит крепко за талию. У меня внутри всё разрывается, словно раскалённый нож прошил грудь.

– Я же говорила! – раздаётся язвительный голос Ленки, моей соседки по общежитию. – Говорила, что поиграется и бросит! Таким, как он, нет дела до простушек вроде нас. Богатые всегда ищут себе подобных. А Даровская, сама знаешь, тоже не из бедных. Завидная невеста. Все логично.

Отмахиваюсь от нее, как от надоедливой мухи. Не верю. Не хочу верить. Это все слухи. Грязные слухи.

Но...

Костя не отвечает на мои звонки. Не читает сообщения.

Поэтому слова Ленки, будто острый нож, вонзаются прямо в самое больное место. Голова кружится, мысли мечутся хаотично, пытаюсь сложиться в единую картину.

Как Костя мог так со мной поступить?

Страшные сомнения, словно ядовитые змеи, заползают в мое сердце, сжимая его ледяными кольцами.

Наконец, вылавливаю его у дверей университета. Ему некуда деваться.

Вот он идёт навстречу, уверенно ступая длинными ногами, лицо закрыто чёрными очками, взгляд холодный и отстранённый.

Костя понимает, что невозможно избежать разговора, нельзя притворяться дальше. Отходим в сторону.

– Костя, что происходит? – спрашиваю я, стараясь, чтобы мой голос не дрожал. – Почему в новостях пишут, что ты женишься? На Василисе?

Он смотрит на меня с каким-то неподдельным презрением.

Затем усмехается слегка раздражённо, будто я достала его своим нытьём.

– Всё честно, дорогая, – протягивает Королёв ледяным тоном. – Было весело провести время с тобой, между нами был классный секс, но наша история подошла к концу. Теперь мне предстоит другое будущее.

– Но... Мы же... – начинаю я, но Костя перебивает.

– Наши пути расходятся, Юль. Ты была для меня лишь игрушкой. Прими это как данность.

В его глазах нет ни капли сожаления. Ни капли раскаяния. Словно все это время... Он просто играл.

Игрушка. Вот кем я для него была.

– Понятно, – шепчу я, чувствуя, как слезы подступают к горлу. Разворачиваюсь и ухожу.

Его равнодушие обжигает хуже любого удара. Ни сочувствия, ни жалости, ничего, кроме холодной отчуждённости. Словно бы и вовсе не было наших ночей, объятий, поцелуев...

Теперь понимаю окончательно – моё сердце разбилось на мелкие осколки, которые никак не собрать обратно. Слезы катятся по щекам

горячими каплями, оставляя мокрые следы на коже. Осталась одна надежда – забыть, стереть воспоминания о нём, оставить прошлое позади... Но больно настолько сильно, что кажется, никогда не смогу отпустить этот кошмар.

Плывать на пары, решаю, что имею весомый повод прогулять их. Тем более, что в таком состоянии все равно не смогу полноценно усваивать информацию. Да и не хочется ощущать на себе косые взгляды студентов, ведь наверняка наше расставание с Костей уже у всех на слуху. Ведь мы были завидной парой...

Нахожу укромный уголок за университетом, подальше от любопытных глаз. Сажусь на лавочку, пряча лицо в ладонях. Слезы одна за другой текут по щекам.

Костя женится. Не на мне. На другой.

Сколько раз я представляла себя его невестой. Примеряла его фамилию...

Вспоминаю его слова, его холодный, равнодушный взгляд. И острая боль вновь пронзает меня насквозь.

Как я могла быть такой глупой? Как могла поверить в его лживые обещания? Всхлипываю, кусая губы, чтобы не закричать. Сердце разрывается на части. Вдруг слышу шаги. Резко поднимаю голову.

Колька Митрофанов. Парень с параллельной группы. Тот самый, который уже третий год пытается завоевать мое сердце, но все его попытки до сих пор так и не обвенчались успехом. Колька парень неплохой, добрый, открытый, непутевый, правда, вечно в передрыгу какую-то попадет. Но сейчас он смотрит на меня с искренним сочувствием, будто понимает все без слов. Может, уже читал новости.

– Юль, что случилось? – спрашивает он тихо, осторожно двигаясь мне навстречу, словно боится спугнуть.

Не отвечаю. Не могу. Слезы душат меня.

– Он... – шепчу я, с трудом выговаривая слова. – Он женится... На другой... Колька садится рядом, обнимает меня за плечи.

– Ну и хер с ним. Ты знаешь, мое сердце для тебя всегда открыто, – произносит Коля, смотря на меня так, будто бы в самом деле уверен, что я брошусь в его объятия.

Не хочу никого видеть. Хочу остаться одна со своей болью. Но... Понимаю, что если останусь совсем одна, то... Наверное, сойду с ума. Не выдерживаю.

Прижимаюсь к Кольке, уткнувшись лицом в его плечо. И плачу.

Выплакиваю всю боль, всю обиду, все отчаяние. Колька молча гладит меня по волосам, шепчет слова утешения.

Не знаю, сколько времени мы так просидели.

Но постепенно... Боль понемногу начинает отступать, слезы высыхают.

Поднимаю голову, смотрю на Кольку. В его глазах столько нежности. Вот и нужна я ему такая? С разбитым сердцем и разрушенными планами на будущее.

– Спасибо, Коль, – выдыхаю я, вытирая глаза. – Ты настоящий друг.

Он грустно улыбается. Ведь слышал от меня эти слова уже не раз. – Я всегда рядом, Юль, – отвечает Митрофанов. – Помни об этом.

Встаю, отряхиваю одежду.

– Мне пора, – заключаю я, взглянув на часы. Время пролетело незаметно. Скоро закончатся пары, а мне надо проскользнуть отсюда незаметно, желательно избегая лишних глаз.

– Пойдем провожу, – предлагает Колька. И я соглашаюсь. Идем молча, каждый думает о своем. Я... Все еще о Косте.

О том, как я могла быть такой слепой и не понимать, что он лишь игрался со мной. Еще о том, как теперь жить дальше. А Колька...

Наверное, о том, что у него появился шанс. Шанс завоевать мое разбитое сердце.

Глава 1

Юлия

Семнадцать лет спустя

– Да как же так?! – кричу я в трубку, но в ответ слышу только короткие гудки. – Да чтоб тебя!.. Бросаю телефон на стол. Руки дрожат. Сердце колотится, как бешеное.

Только этого не хватало!

В руках сжимаю злосчастное постановление суда, где черным по белому написано: «В связи с отсутствием у ответчика официального дохода, взыскание алиментов на содержание несовершеннолетнего сына прекращается».

Прекращается?! Да как они могут?!

В голове так и стучит страшная мысль: «Чем я буду кормить Диму? Чем?!»

Мой бывший муж, этот... (даже подобрать подходящее слово не могу!), объявил себя банкротом. Хотя прекрасно знаю, что это ложь! Он просто не хочет платить.

И суд, к сожалению, ему поверил!

С бывшим мужем мы в разводе уже давно, разошлись, когда Диме было три года. Просто потому что я поняла, что никогда его не любила, да ещё и вдобавок сам Коля был непутевым мужем.

Грешил выпивкой и загулами в компании под стать ему дружков, порой длиною в несколько дней. Деньги тратил непонятно куда, оставляя мне сущие гроши, и плевать ему было, что Диме надо было новые ботинки покупать, потому что со старых он уже вырос.

И вот, когда мы развелись, муженек скрипя зубами отстегивал мне свои копеечки, считая, что этого хватит, чтобы прокормить маленького ребёнка. Тяжело тогда пришлось. Меня не особо хотели

брать на работу, неопытную девицу с так и неоконченным высшим, да ещё и с маленьким ребенком на руках, ведь Дима только пошел в сад и часто болел. Никто не хотел закрывать глаза на мои постоянные больничные. В общем, все эти годы Коля пытался отклониться от уплаты алиментов, постоянно скрывая свой настоящий доход. И вот теперь он решил пойти на крайние меры. Ну и мерзавец!

Горячие слезы жгут глаза. Смаргиваю их, не давая им скатиться по щекам. Сейчас не время раскисать! Нужно думать, что делать дальше.

Димке через месяц исполнится шестнадцать. Подросток, ест за троих. Одежда, обувь. Репетиторы... Он хочет поступать в университет. А это все деньги. Большие деньги.

А моя зарплата... Оставляет желать лучшего.

Я работаю секретарем в небольшой фирме, которая занимается поставками зерна и кормов. Зарплата средняя. Кое-как хватает концы с концами свести. А теперь еще и алименты...

Да уж. Ситуация незавидная.

Внутри все кипит от злости и отчаяния. Хочется кричать, бить посуду, крушить все вокруг.

И тут вдруг на мой телефон раздается звонок. Я уж подумала, что это Коля объявился, решил объясниться передо мной, может, предложить альтернативное решение... Дима ведь его родной сын! Разве так можно?

Но...

Удивляюсь, когда вижу на экране мобильного номер классного руководителя сына. Обычно она не звонит просто так.

Сердце ёкает. Точно что-то случилось.

– Алло, Юлия Сергеевна? – слышу в трубке строгий голос классного руководителя моего сына, Валентины Владимировны.

– Да, Валентина Владимировна, слушаю вас, – отвечаю я, чувствуя, как неприятное предчувствие сжимает сердце.

– Вы можете срочно приехать в школу? – спрашивает она, и в ее голосе слышу странную напряженность.

– Что-то случилось? – проглатываю колючий ком, застрявший в горле, чувствуя, как тревога нарастает.

– Вам предстоит серьезный разговор, – уклончиво отвечает Валентина Владимировна. – В кабинете директора.

Сердце пропускает удар. Ладони начинают дрожать.

– Что случилось с Димой? – настаиваю я. – Он что-то натворил?

– Юлия Сергеевна, давайте вы с директором обсудите все это лично, – сухо выдает учительница, и в ее голосе слышу нотки раздражения. – Вам нужно приехать как можно скорее.

– Хорошо, – отвечаю я, с трудом сдерживая дрожь в голосе. – Я скоро буду.

Кладу трубку и чувствую, как паника подступает к горлу. Что мог натворить Дима? Он ведь у меня такой спокойный, рассудительный. Никогда никаких проблем с ним не было. За все школьные годы меня ни разу к директору не вызывали. А тут...

Срываюсь с места и несусь в школу. Благо, что она находится недалеко от дома, можно добраться пешком.

По дороге лихорадочно пытаюсь понять, что могло произойти. Может, с кем-то повздорил? Подрался? Но Дима никогда не был драчуном.

В последнее время, правда, он стал каким-то замкнутым. Мало разговаривал, не особо делился новостями из своей жизни. Может, в плохую компанию попал?

От этой мысли сердце сжимается еще сильнее.

Господи, только этого не хватало! Мало того, что сегодня пришел отказ по алиментам, так еще и эта история в школе...

Да уж, паршивый денек, ничего не скажешь.

Добегаю до школы, распахиваю знакомую дверь. Сердце колотится где-то в горле, перехватывая дыхание. В коридоре ни души.

Тишина, какая-то неестественная, давящая, словно перед грозой. Стены кажутся чужими, холодными.

Поднимаюсь на второй этаж, ноги словно ватные. Каждый шаг дается с трудом. Иду к кабинету директора, чувствуя, как тревога ледяными пальцами сжимает желудок. В голове роятся самые мрачные мысли. Что же случилось? Что натворил мой Дима?

Останавливаюсь перед дверью.

Взгляд цепляется за золотистую табличку, где аккуратными черными буквами красуется фамилия. До боли знакомая.

«Королёв К.А.»

Меня словно током прошибает. Королёв? Не может быть.

Да нет, бред какой-то. Наверное, просто совпадение. Фамилия ведь довольно распространенная. Мало ли Королёвых на свете.

Но...

Но почему-то эта мысль не успокаивает. Тревога, затихшая было на мгновение, снова поднимается, захлестывая меня с головой.

Внутри все сжимается в тугую комок.

Делаю глубокий, прерывистый вдох, пытаюсь унять дрожь в руках. Еще один. И еще. Медленно поднимаю руку и... Стучу.